

УДК 94(41/99);327

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-29-45

Франко-германские отношения в контексте европейской интеграции (1970-е годы)

Д. В. Шмелёв

В статье исследуется динамика франко-германских отношений в период президентства В. Жискара д'Эстена и канцлерства Г. Шмидта. В центре внимания проблемы франко-германского военного и политического сотрудничества, специфика дипломатических контактов и личные отношения между двумя политиками, история создания европейской валютной системы. Автор отметил, что франко-германское согласие стало центральным элементом развития процесса европейской интеграции, в том числе в создании Европейского совета и европейской валютной системы. Именно франко-германский диалог и усилия позволили преодолеть период скептицизма в отношении европейского строительства и придать новый импульс процессам создания экономического и валютного союза и политической интеграции. Благодаря активной роли в международных отношениях ФРГ была тесно интегрирована в западноевропейские политические и экономические институты. Вместе с тем в статье отмечены трудности, вставшие на пути сотрудничества, которые касались опасений германского военного реваншизма, экономического доминирования в Европе или воссоединения двух частей страны со стороны французской политической и дипломатической элиты. В более глобальном контексте франко-германские отношения стали частью трехсторонних контактов Вашингтон – Париж – Бонн или Москва – Париж – Бонн и внесли серьезный вклад в дипломатические дискуссии 1970-х годов.

Ключевые слова: Франция, ФРГ, Валери Жискара д'Эстен, Гельмут Шмидт, франко-германские отношения, европейская интеграция.

Для цитирования: Шмелёв Д.В. Франко-германские отношения в контексте европейской интеграции (1970-е годы) // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 29–45. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-29-45

После окончания Второй мировой войны Франция и Западная Германия приложили немало усилий к продвижению проектов европейской интеграции. Решающий шаг в двусторонних отношениях был сделан президентом Ш. де Голлем и канцлером К. Аденауэром 22 января 1963 г., когда был заключен Елисейский договор. Он предусматривал проведение регулярных

встреч глав государств и правительств, руководителей министерств, которые покрывали различные темы (от европейской интеграции до проблем мировой экономики), широкие контакты в различных сферах, в том числе в вопросах обороны [11]. Однако отставка К. Аденауэра в октябре того же года, стратегия нового канцлера Л. Эрхарда («разворот» в сторону США в рамках НАТО, поддержка британской кандидатуры на вступление в ЕЭС, в то время как Франция покинула Альянс и наложила вето на прием Великобритании в Сообществе), «восточная политика» В. Брандта создали определенные трудности в реализации договора. Во французских политических кругах оставались сильны антинемецкие настроения. Тем не менее сотрудничество продолжалось. Франция нуждалась в германской поддержке, чтобы создать противовес американскому влиянию на континенте и сохранить ведущую роль в ЕЭС.

Избрание во Франции президентом лидера «независимых республиканцев» В. Жискара д'Эстена должно было придать новый импульс процессу европейской интеграции и франко-германским отношениям. «Либерал, центрист, европеист» – так представлял свое политическое кредо В. Жискара д'Эстен во время президентских выборов весной 1974 года. Избранный президентом, он провозгласил начало «новой эры» во французской политике. В. Жискара д'Эстен принадлежал к новому поколению политиков, не разделявших предубеждений своих предшественников (например, деголлевского антиамериканизма), но остававшихся приверженцами курса на влиятельную и независимую роль Франции в международных делах.

Анализ и оценки жискаровской внешней политики с разной долей критичности были предприняты как на завершающем этапе его президентства, так и в последующие десятилетия [1; 8; 9; 14; 17; 18; 21; 22; 23; 24]. Дополнительным стимулом для их продолжения стала публикация трех томов мемуаров В. Жискара д'Эстена и классификация и частичное открытие для исследователей президентского архива. Крупным событием стало проведение коллоквиума в парижском Институте политических наук под названием «Годы Жискара. Валери Жискара д'Эстен и Европа, 1974–1981», в рамках которого были затронуты вопросы франко-германских отношений, создания европейской валютной системы, расширения ЕЭС, национальной обороны и первых прямых выборов в Европейский парламент [12].

Историю франко-германских отношений в период президентства В. Жискара д'Эстена можно рассмотреть сквозь призму нескольких аспектов: условия, влиявшие на специфику французской внешней политики; личные взаимоотношения между Жискаром и канцлером Шмидтом, процесс создания европейской валютной системы. В более глобальном международном контексте франко-германские отношения развивались и испытывали влияние отношений с США и СССР.

Особенности внешней политики Франции

Согласно В. Жискара д'Эстену, две стратегии характеризуют внешнюю политику Франции: желание независимости (то есть гарантия безопасности через обладание силами ядерного сдерживания, и другими средствами обороны, технологическими решениями и т. п.) и практика солидарности и сотрудничества [15, р. 160]. В последнем случае важными компонентами выступают франко-германское примирение и европейское строительство. В книге «Французская демократия» Жискара д'Эстен констатировал: «Наша страна рассматривает как необходимость, что западноевропейские нации, близкие по образу жизни, цивилизации, политическим институтам, должны объединиться, поскольку в окружающем их мире возвышаются сверхдержавы и повсюду в различных формах создаются межгосударственные объединения: производителей нефти, неприсоединившихся стран, членов организации африканского единства». Такое объединение необходимо, чтобы Западная Европа «была способна участвовать в ориентациях, которые определяют судьбы планеты» [15, р. 162, 163]. Он намечает формы сотрудничества: «Экономическое и техническое сотрудничество, культурные отношения, периодические встречи руководителей в верхах позволяют установить между странами, выбравшими разные системы, обмен информацией и идеями, что облегчает решение конкретных проблем» [15, р. 164]. Таким образом, Жискаром был отмечен ряд важных проблем и решений: 1) солидарность и сотрудничество между странами, а также процессы глобализации диктуют углубление тесных связей между ними; 2) успех европейской интеграции связан с согласием между Францией и Германией; 3) используя благоприятную обстановку, необходимо сделать решающий шаг в деле экономической интеграции – создание валютного союза, а также политической интеграции.

Главными направлениями президентства в области внешней политики Франции в 1974–1981 гг. стали национальная независимость, западная солидарность, противодействие влиянию СССР в странах «третьего мира» и в Африке, в частности, разрядка, сотрудничество с ФРГ в решении международных проблем, в том числе в европейском строительстве, но при сохранении французского превосходства в отношении Германии и внимательном отслеживании эволюции «германской проблемы». Суть геополитики по-французски этого периода, по замечанию историка Ж.-А. Суту, это опора на США и ФРГ перед лицом СССР, но с использованием СССР, чтобы уравновесить влияние Германии. В итоге Франция могла играть первую роль в Западной Европе, уравновешивая США и гарантируя свою национальную независимость [12, р. 79].

В. Жискара д'Эстен использовал французское председательство в ЕЭС, начавшееся с 1 июля 1974 г., чтобы продвинуть европейские инициативы.

В августе того же года канцлер Г. Шмидт поставил вопрос об «улучшении консультаций руководителей девяти стран в области внешней политики» и призвал к «началу сотрудничества девяти стран в области обороны», для того чтобы сблизить стратегические концепции и позиции на рынке вооружений. В перспективе им предлагалось выработать «основы политики совместной обороны» [12, р. 50]. 30 августа 1974 года дипломатический советник французского президента Г. Робен готовит для него записку о необходимости предпринять инициативу, выходящую за рамки простого политического сотрудничества между государствами-членами. 14 сентября 1974 года президент пригласил на неформальный ужин в Елисейский дворец восемь глав правительств ЕЭС, предложив в ходе встречи усилить европейское политическое сотрудничество. В октябре в Бонне он обсудил эту идею с Г. Шмидтом. 25 ноября совещание министров иностранных дел в Брюсселе подготовило проект, а европейский саммит в Париже 9–10 декабря дал рождение Европейскому совету [13, р. 272].

Целью Жискара было сделать Совет институтом Сообщества и придать его заседаниям периодичность (четыре раза в год). Но ему пришлось отказаться от идеи создания секретариата Европейского Совета из-за негативной позиции Германии. Совет не был включен в юридическую систему ЕЭС (это произошло в 1991 г. при заключении Маастрихтского соглашения). Слабостью Совета, по мнению французского президента, было «меняющееся председательство» (*la présidence tournante*), которое было правилом в ЕЭС и которое тогда не смогли отвергнуть. Тем не менее Франция извлекла из проекта Европейского совета ряд внешнеполитических выгод (добившись, в частности, консолидированной позиции западноевропейских стран по Ближнему Востоку) [12, р. 140–141]. В то же время французский президент прохладно отнесся к идее совместной европейской обороны, считая, что ее реализация осложнит отношения с Москвой и Вашингтоном и блокирует движение к политическому союзу [12, р. 51].

В период президентства В. Жискара д'Эстена имела место медленная эволюция военной политики. В целом Жискара оставался приверженцем деголевской концепции национальной независимости. Но в то же время в его выступлениях продвигалась идея взаимозависимого мира, что позволяло ему говорить, что национальная независимость не должна противоречить принципам Североатлантического альянса. Дискуссии обострились и затронули франко-германские отношения во второй половине 1970-х годов, когда было принято решение о размещении американских крылатых ракет в Западной Европе и начался ввод советских войск в Афганистан [10, с. 246].

В целом внешняя политика Франции разворачивалась на фоне глобальных изменений, связанных с крахом Бреттон-Вудской системы и финансового равновесия европейских экономик (достаточно отметить, что, например,

Франция дважды выходила из «валютной змеи» в 1974 и 1976 годах), арабо-израильской войны 1973 г. и первым «нефтяным шоком», американско-советскими переговорами по договорам ОСВ-1 и ОСВ-2, Совещанием по безопасности и сотрудничеству и подписанием Заключительного акта в Хельсинки в 1975 г., завершением войны во Вьетнаме и другого. Все эти события глубоко меняли политический климат на Западе, ставя вопрос о реальной ценности американских ядерных гарантий, необходимости продолжения политики разрядки или гарантии послевоенных границ.

Франко-германское привилегированное партнерство

Чтобы провести оздоровление европейского строительства, Жискара прежде всего опирался на привилегированные отношения с ФРГ. Тем самым его политика вписывалась в линию преемственности, заложенную еще в Елисейском договоре 1963 года. Однако в период канцлерства В. Брандта и президентства Ж. Помпиду можно было наблюдать некоторую напряженность в двусторонних отношениях: «Франция опасалась, как бы восточная политика, проводимая Вилли Брандтом, не повернула Германию к привилегированному партнерству со своим восточным соседом и не сделала бы ее местом притяжения в Западной Европе» [13, р. 270]. Отставка Брандта 7 мая 1974 г. из-за шпионского скандала несколько дискредитировала «восточную политику». Новый канцлер Г. Шмидт занял в отношении нее определенную дистанцию, предпочитая прагматизм. Более того, он заявил о приоритетном характере партнерства с Францией, уже 31 мая – 1 июня 1974 г. совершив визит в Париж. Тем не менее в течение 1970-х годов французские дипломатические и политические круги не переставали высказывать опасения по поводу возможного дрейфа ФРГ к нейтрализму и возобновления «восточной политики» [14, р. 67–85].

Установление франко-германского привилегированного партнерства имело прежде всего личностный аспект. «Два человека, – пишет историк М. Бернар, – уже были знакомы. Они вступили в Комитет действия за Соединенные Штаты Европы, руководимый Жаном Монне, и исполняли в одно и то же время обязанности министров финансов. За различием их политической принадлежности их политический проект отмечен довольно очевидным либеральным и социальным влиянием. И оба видели в франко-германском партнерстве средство сохранить жизненные интересы каждой из стран, даже если их концепция Европы и их отношения с Соединенными Штатами подчиняются разным геополитическим соображениям» [13, р. 270–271].

В. Жискара д'Эстен вспоминал, что со Шмидтом они познакомились, когда оба работали в должностях министров экономики, принимали активное участие в совещании по валютным вопросам в Смитсоновском институте в Вашингтоне 18 декабря 1971 года. Они почти одновременно пришли

к власти. «При встречах и по телефону мы разговаривали со Шмидтом на английском языке. Это давало то преимущество, что мы обходились без переводчика, вели прямой диалог» [3, с. 99–100]¹, – писал Жискара. Гельмут Шмидт, по словам Жискара, был специалистом в двух областях. Он сам называл себя «экспертом» в вопросах обороны и в вопросах экономики. В области экономики мы были с ним на равных; что же касается обороны, то я чувствовал, что тут он считает себя более компетентным, чем меня. В свое время он занимал пост министра обороны и хорошо разбирался в проблемах военной стратегии...» [3, с. 99], – такую характеристику немецкому канцлеру дал Жискара на страницах своих воспоминаний. «Мы поддерживали с Гельмутом Шмидтом сердечные и доверительные отношения, и это, вне всякого сомнения, уникальный случай, если говорить о руководителях современных крупных государств» [3, с. 98], – писал Жискара.

Ж. Монне также отмечал, что у Жискара и Шмидта были давние прекрасные отношения. «Между этими деятелями было поразительное сходство: они принадлежали к новому поколению, не так тесно связанному с трагическим прошлым Европы; они имели репутацию способных управленцев. Но я видел также и различия, позволявшие им дополнять друг друга. Жискара обладал более аналитическим складом ума, Шмидт – большей готовностью к принятию решений. Вместе они могли вдохнуть жизнь во франко-германские отношения и увлечь за собой других» [6, с. 632], – писал он. Благоприятность дружеских отношений между двумя политиками признавалась многими наблюдателями и специалистами по международным отношениям [17, р. 91–92].

В этот период франко-германские отношения пройдут две крупные фазы: до 1977 г. они развивались под знаком разрядки между Востоком и Западом, подъема европейской интеграции как общего приоритета и идеи «политической Европы»; начиная с 1977 года возврат к «холодной войне» сделает актуальными другие задачи, например, в вопросах обороны, но отношения между двумя политиками останутся регулярными и доверительными.

Канцлер ФРГ и президент Франции с 1963 г., согласно подписанному тогда договору, в обязательном порядке должны встречаться дважды в год. Жискара д'Эстен и Шмидт не отступали от этой традиции. Но нередко они встречались неофициально, часто с глазу на глаз. Таким образом, к официальным встречам добавились неформальные, а с 1977 г. они пользовались и линией прямой телефонной связи, установленной между Парижем и Бонном [23, р. 122]. По свидетельству Г. Робена эти неформальные

¹ Г. Шмидт в своем выступлении на коллоквиуме подчеркнул, что их контакты с Жискаром в период работы обоих в министерствах финансов своих стран консолидировались в рамках т. н. *Library Group*, основанной министрами финансов США, Франции, Великобритании, Японии и Германии и заседавшей при закрытых дверях [12, р. 90].

встречи не протоколировались, а Жискара и Шмидт легко общались на английском языке. По его словам, «президент имел шанс найти в персоне канцлера идеального партнера» [12, р. 81, 83]. «Мы с Гельмутом взяли за правило встречаться перед всеми крупными международными совещаниями на высшем уровне по экономическим вопросам. Мы считали необходимым предварительно разрабатывать совместную позицию Франции и Западной Германии. Если рассматриваемый вопрос имел второстепенное значение, мы решали сохранить известную свободу действий. Но если вопрос имел фундаментальное значение, мы старались выработать согласованный подход; мы не хотели допустить такого положения, чтобы потенциальные разногласия между нашими странами решались третьей стороной – Соединенными Штатами или нашими европейскими партнерами. За все семь лет этого, кажется, ни разу не произошло» [3, с. 103], – вспоминал Жискара.

Международная конъюнктура способствовала такому неформальному общению. Американская администрация переживала последствия уотергейтского скандала и внутренних проблем. Советское руководство дряхлело, а страна погружалась в «застой». Казалось, на этом фоне, что во всем мире нет лучших и компетентных руководителей для создания тандема и совместных инициатив. В. С. Шилов отметил, что ФРГ не случайно отводилась «особая роль» в европейской политике Жискара, поскольку «ФРГ была единственной страной с активным сальдо платежного баланса из всех стран Общего рынка». Со своей стороны Западная Германия «тоже была заинтересована в упрочении контактов с Францией», поскольку процветание ФРГ также было связано с Европой, а двум странам порой было тесно в рамках формата ЕЭС [10, с. 191–192].

Г. Шмидт вспоминал со своей стороны, выступая на коллоквиуме в Институте политических наук: «Мое личное убеждение, мое стратегическое убеждение с конца 1960-х годов (...) было следующим: только тесное сотрудничество с Францией могло позволить Германии обеспечить свои жизненные интересы. И я был убежден, что в этом тесном сотрудничестве Франция должна иметь преимущество перед Германией, именно по причине своего ядерного статуса, но не только по этой причине, а также по причинам историческим и психологическим. Франция не была разделена, а Германия в ту эпоху была» [12, р. 90]. Однако при этом Шмидт подчеркнул, что они с Жискаром почти не касались проблемы германского воссоединения, хотя и предполагали это в отдаленном будущем [12, р. 90–91]. Постепенно сближались взгляды Франции и ФРГ на роль США в западном мире, на необходимость независимой политики для ЕЭС.

На какой-то момент «американский вопрос» стал центральным в двусторонних контактах, не лишенный личностного подтекста. Избрание

президентом США Д. Картера и резкий разворот американской политики создали на Западе своего рода дипломатическую пустоту, которую необходимо было заполнить, и угрозу потери доверия [18, р. 124]. «В наших беседах со Шмидтом довольно часто затрагивался вопрос о политике Соединенных Штатов, – пишет Жискара, – мы говорили о руководителях США, наших личных с ними отношениях, об отношениях между Европой и США. Этим темам мы посвящали почти половину нашего времени. Гельмут Шмидт хорошо знал американские политические круги». Но ниже он добавил: «В течение семи лет, что я был у власти, взаимное доверие между Гельмутом и американскими руководителями постепенно ослабевало. С администрацией президента Форда он был в прекрасных отношениях и, как и я, желал его переизбрания... После победы на выборах Джимми Картера Гельмут занял выжидательную позицию. Он был раздражен, когда в мае 1977 года на первой встрече руководителей ведущих индустриальных стран с участием Картера он старался привлечь к себе внимание средств массовой информации и общественности, претендуя на высокую компетентность в области ядерных вооружений» [3, с. 104–105]. Шмидт, как и Жискара, отрицательно относился к Картеру-политику. «Его раздражение против Картера стало навязчивой идеей» [3, с. 45], – констатировал Жискара д'Эстен. В итоге намерение США разместить в Европе нейтронное оружие, против чего выступал Г. Шмидт, а затем отказ от этой идеи без всяких консультаций стали поводом к охлаждению американско-германских отношений [3, с. 105–106]. Оба политических деятеля сомневались в способности нового американского президента поддерживать давление на СССР и выражали свое несогласие со стремлением Картера поставить моральные и либеральные ценности во главу угла отношений между Востоком и Западом [12, р. 63]. На саммите в Гваделупе 4–6 января 1979 г. Жискара вынужден был искать компромисс между американской позицией (усилением американского ядерного присутствия в Европе) и германской позицией (переговорами об отказе от размещения ракет СС-20). Эти дискуссии стояли у истоков так называемого «двойного решения» НАТО в декабре 1979 года. В таком контексте франко-германское согласие оставалось решающим. Жискара и Шмидт всегда считали, что поддержание военного равновесия между Востоком и Западом должно сопровождаться переговорами по разрядке и быть ее условием [20, с. 266–268]. Не случайно после советского вторжения в Афганистан Жискара и Шмидт выступили с совместным заявлением, считая его «неприемлемым» и требуя «его безусловного прекращения», но при этом выражали по-прежнему приверженность разрядке и отказу от «возрождения блоков»¹.

¹ Le Monde. 1980. 6–7 février.

Франко-германское согласие задумывалось как краеугольный камень европейской конструкции. Несмотря на расхождения, которые периодически возникали в двусторонних отношениях (например, по поводу увеличения сельскохозяйственных цен в 1974 г. или неудачи совместных военных проектов), они никогда не знали спада. Увеличение торгового обмена делало экономики двух стран взаимозависимыми. Жискара хотел, чтобы Франция развивалась в ритме, подобном германскому. Но ухудшение экономической ситуации во второй половине 1970-х годов заставляло Париж и Бонн пытаться выработать совместную политику перед лицом США и СССР [23, р. 122–123]. Одним из успешных совместных проектов стало создание европейской валютной системы (ЕВС).

Франция, Германия и создание ЕВС

Без всякого сомнения, решающая роль в создании европейской валютной системы принадлежала Франции и Германии. В. Жискара д'Эстен писал, что этот проект «никогда не удалось бы успешно завершить, если бы он не был задуман и выдвинут совместно Францией и Германией». Первоначальная концепция Европейской валютной системы, корректирующая попытки запустить «валютную змею», заменяя их глобальным механизмом, который обеспечил бы введение экю, предусматривала создание Европейского валютного фонда и образование Европейского центрального банка, была сформулирована во время рабочего обеда, состоявшегося 23 июня 1978 года в Елисейском дворце с участием В. Жискара д'Эстена, Г. Шмидта, управляющего Французским центральным банком Б. Клапье и помощника канцлера Х. Шульмана. По словам Жискара, для него было важно «прочнее зафиксировать французский вклад в эту существенную часть европейского строительства – не из соображений национального тщеславия, но с целью обеспечить равновесие между авторитетом франко-латинской культуры и преобладанием Германии в валютной сфере» [5, с. 74].

Непосредственным поводом для введения ЕВС стало в марте 1973 года решение США о введении плавающего курса доллара. Тем самым был положен конец Бреттон-Вудской системе, предусматривавшей фиксированный курс обмена доллара на другие валюты и неограниченные права его обмена на золото для центральных банков. Колебание всех валют первоначально рассматривалось как переходная мера, позволяющая с большей гибкостью корректировать обменные курсы. Экспертная группа МВФ предложила создать новую систему, основанную на стабильных паритетах, поддающихся корректировке. Однако эта попытка была отброшена после нефтяного кризиса 1973 г. [3, с. 108]. Одновременно в европейских финансовых кругах начал разрабатываться план образования экономического и валютного союза, получившего название «план Вернера» – от имени Пьера

Вернера, председателя Совета министров и министра финансов Люксембурга. Он включал три важнейших пункта: проведение странами ЕЭС похожей экономической и валютной политики, координированные интервенции на валютных рынках, льготные условия кредитования [3, с. 109].

Механизм «валютной змеи» был установлен в марте 1972 г., чтобы ограничить колебания между европейскими валютами, но неоднократно ставился под сомнение вследствие введения свободного курса доллара, ослабления курсов валют стран ЕЭС или в рамках проведения совместной сельскохозяйственной политики. Осознавая, что принадлежность франка к стабильной международной валютной системе является необходимым условием экономического роста, Жискара вместе с Г. Шмидтом активизировали подготовку проекта европейской валютной системы. Эта система делала возможными меры политики суровости, предпринятые Францией и необходимые для реализации соглашений в Ямайке в январе 1976 г., которые сделали доллар валютным эталоном вместо золота, вводя колебания не более 2,25 % по отношению к его курсу. Опасаясь критики проекта, Жискара и Шмидт готовили его в тайне и публично представили на Европейском совете в Бремене только в июле 1978 г. [23, р. 125; 24, р. 132–141].

В своих мемуарах Жискара описывает скрупулезность, с какой готовился проект. «Мы перечитали строчку за строчкой, внося в него несколько формальных улучшений. Его экономика основывалась на трех новых идеях: маржа колебаний, то есть разрыв стоимости между европейскими валютами, была бы ограничена 2,5 %; в случае выхода за этот лимит, ответственность разделялась бы между наиболее сильной и наиболее слабой валютой, тогда как до сих пор использовалась только самая слабая валюта; наконец, стоимость каждой валюты была бы зафиксирована, начиная с единицы эталона» [16, р. 292]. Там же он отметил, что проект предварительно обсуждался и был представлен перед представителями крупных политических партий – Ж. Шираком, Ф. Миттераном, Р. Балланже и Ж. Леканюэ, которые в целом его поддержали (хотя коммунисты ограничились «чисто формальным» осуждением) [16, р. 292]. В ФРГ немецкие финансовые круги и управляющий Бундесбанком О. Эммингер отнеслись к проекту неодобрительно, не желая брать на себя обязательство поддерживать слабые валюты и опасаясь усиления инфляции [3, с. 113].

Предложение о создании ЕВС было выдвинуто германским канцлером Г. Шмидтом и поддержано В. Жискара д'Эстеном на сессии Европейского совета в Копенгагене 7–8 апреля 1978 года. Во время следующей сессии, в Бремене, 6–7 июля того же года, Совет одобрил в общих чертах принципы функционирования ЕВС. Предполагалось, что ЕВС должна быть открыта для всех стран, которые могли бы в ней участвовать, базироваться на единой европейской валюте, существовать на средства крупнейших банков.

4–5 декабря 1978 года в Брюсселе Европейский совет принял соответствующую резолюцию. Она вступила в действие с 13 марта 1979 года.

ЕВС основывалась на трех основных механизмах: новая европейская валютная единица – экю (European Currency Unit), система стабилизации валютных курсов, механизм кредитования и помощи. Экю наделялось четырьмя функциями: она должна была играть роль счетной единицы, являться средством платежа и обращения, а также показателем дивергенции. Расчет экю определялся исходя из корзины национальных валют в зависимости от места, занимаемой экономикой каждой страны в Сообществах. Например, французский франк составлял 19,5 экю. Предусматривалось две фазы введения экю: 1) введение экю в финансовую систему; 2) два последующих года создание нечто вроде европейского валютного фонда, чтобы в итоге прийти к единой валюте. Последнее, по словам Жискара, было приостановлено в 1980 г. по политическим причинам. ЕВС вступила в действие с 13 марта 1979 года. Из девяти членов ЕЭС экю приняли шесть стран. Великобритания отказалась интегрироваться в новую систему [12, p. 22–23, 31].

В своих мемуарах Жискара отметил две сложности, которые встретила реализация ЕВС. Во-первых, это валютная нестабильность летом 1978 г. – рост стоимости золота, падение курса доллара, девальвация марки. Во-вторых, конфликт интересов между французскими и германскими фермерами по поводу финансовых компенсаций, особенно после девальвации марки в октябре 1978 года [16, p. 294–295].

Проблемы и трудности франко-германских отношений

В этот период активным образом развиваются двусторонние связи и контакты между Францией и ФРГ. Их министры, чиновники, деловые люди часто встречаются друг с другом. Французские и западногерманские полицейские и судебные органы сотрудничают самым тесным образом, особенно когда речь идет о борьбе с терроризмом. ФРГ является самым крупным торговым партнером Франции (как и Франция для ФРГ). На долю одной приходится 20 % экспорта другой, что порождает тесную взаимозависимость их экономического роста [9, с. 113]. В качестве примеров можно также привести сотрудничество в деле создания совместной модели атомного реактора на быстрых нейтронах (сверх генераторов); сотрудничество в сооружении транспортного самолета типа аэробуса (с 1977 г.) или в области финансирования «европейской» ракеты «Ариана» для запуска спутников (с 1978 г.). С помощью Франко-немецкого общества активно продвигалось культурное сотрудничество двух стран [23, p. 529–530].

Но на пути этого сотрудничества возникали свои препятствия, большей частью политического или ментального характера. Начиная с 1976 года перед лицом экономических трудностей французское руководство настораживает

растущая международная роль ФРГ, значительное расширение ее свободы маневра. Германская дипломатия становилась все более активной на Ближнем Востоке и странах «третьего мира», наращивая свое экономическое и культурное присутствие. Заключение германо-бразильского соглашения в области атомной энергетики вызвало шок в Париже. Это был крупный проект, финансируемый ФРГ на всех циклах строительства атомных станций и производства энергии. Франция, также заинтересованная в бразильском рынке, проиграла конкуренцию [12, p. 57–58].

Во Франции сохранялся не изжитый еще со времен войны страх перед возрождением германского реваншизма и опасностью установления господства ФРГ над Западной Европой. Голлисты и коммунисты активно использовали «антинемецкую тему» в своих избирательных кампаниях. В военных кругах активность проявлял Комитет действия против германо-американской гегемонии в Европе, возглавляемый генералом Ж. Биношем [19, p. 122]. Такое давление имело определенное воздействие на политику президента. Не случайно в 1976 г. В. Жискар д'Эстен назвал среди причин, требующих оборонных усилий Франции, существование бундесвера [8, с. 114]. Но французский президент ставил цель сохранить равновесие, а не добиться превосходства над бундесвером, опасаясь, что идея доминирования Франции вызовет негативную реакцию по другую сторону Рейна. Схожие опасения высказывали и французские дипломатические круги, особенно в период дебатов о размещении американских ракет в Европе [12, p. 68]. Надо признать, что опасения имели под собой основания. В своем выступлении на коллоквиуме в Институте политических наук В. Жискар д'Эстен говорил о проекте, который вынашивался еще президентом Ж. Помпиду и германским государственным секретарем Э. Баром: «Воссоединение Германии в обмен на модификацию плана военного столкновения в Европе через заключение подобия германо-советского пакта, частично или полностью заменяющего НАТО» [12, p. 101].

В этот период ФРГ, по сути, приняла как факт разделение Германии на две части, новые границы, отказалась от обладания ядерным оружием и согласилась на военные ограничения, но одновременно была прочно интегрирована с определенной степенью контроля в западную военно-политическую систему. Германское руководство не отказалось от долгосрочных принципов «восточной политики», считая воссоединение Германии «крайне отдаленным этапом». В этом плане Г. Шмидт проявил себя большим прагматиком [12, p. 54]. Французское руководство придерживалось жесткой позиции в этом вопросе. Жискар после встречи с Брежневым в Варшаве 19 мая 1980 г. заявил: «Я считаю, что равновесие в Европе требует сохранения двух Германий. Это один из фундаментальных пунктов наших отношений с СССР» [12, p. 73].

Между тем, в конце 1970-х годов мы можем наблюдать новую ситуацию. Внутри Германии Г. Шмидт все больше опасался растущей эволюции СДПГ к пацифизму и антиамериканизму. Для канцлера главной заботой было сохранить видимость спокойных внутригерманских отношений на фоне нового витка «холодной войны», и он активно отстаивал идею европейской системы безопасности. Последнее было продиктовано также противоречивой американской политикой. Но в целом все это свидетельствовало о значительном росте политического влияния ФРГ [12, р. 48]. Париж выражал озабоченность эволюцией части СДПГ и немецкого общественного мнения к нейтрализму. Он опасался, что советская политика в отношении ФРГ имеет целью ее финляндизацию. В этом плане франко-германские отношения должны были этому воспрепятствовать [21, р. 367]. Однако В. Жискара д'Эстен в своем выступлении на коллоквиуме отметил, что в отличие от определенных политических и дипломатических кругов никогда не испытывал беспокойства по поводу растущей роли Германии: «в ту эпоху Франция и Германия были почти одного размера (с 60 миллионами жителей), но с более сильной экономической мощью Германии. Но дипломатические и военные козыри Франции были значительнее. Я не ощущал этой угрозы, и она мне казалась контрпродуктивной. Мне казалось, что она вдохновляла реакции или решения, которые рисковали разрушить или подорвать суть франко-германского согласия» [12, р. 103].

В целом опираясь на союз с Францией, ФРГ добилась выхода на большую международную арену. Она стала непременной участницей неформальных встреч «большой семерки», а в январе 1979 г. вошла в более узкий «клуб великих держав Запада», оказавшись, по существу, на равных с США, Францией и Великобританией (саммит на Гваделупе 4–6 января 1979 г.). 18 сентября 1978 г. газета «Вашингтон пост» писала, что с точки зрения западных немцев, Жискара более надежный человек, чем де Голль. Излюбленной тактикой де Голля был шантаж, для которого он использовал угрозу в корне изменить традиционные союзы Франции. Тогда Западной Германии приходилось говорить французам, чтобы они не принуждали ее выбирать между Францией и Америкой, ибо они, несомненно, выберут Америку. Жискара же, напротив, сделал упор на установление хороших отношений как с США, так и с ФРГ¹. Апофеозом привилегированных отношений стали официальный визит президента ФРГ В. Шееля в феврале 1979 г. во Францию и ответный визит В. Жискара д'Эстена в ФРГ в июле 1980 года.

По мере приближения двадцатилетия заключения Елисейского договора Жискара и Шмидт серьезно рассматривали возможность придать новый импульс франко-германскому сотрудничеству. В их планах было заключение

¹ The Washington Post. 1978. 18 September.

соглашения об обороне или даже альянсе, как краеугольного камня европейской обороны. Поражение В. Жискара д'Эстена на президентских выборах 1981 года несколько затормозило, но не остановило реализацию этих планов. Часть этих проектов была осуществлена в период президентства Ф. Миттерана, когда были актуализированы военные положения Елисейского договора и стали проводиться регулярные встречи министров обороны в рамках франко-германских саммитов [12, р. 77]. Франко-германские отношения, пережившие апогей в период президентства В. Жискара д'Эстена, были плодом дипломатических и конъюнктурных обстоятельств тех лет. Приход в начале 1980-х годов нового поколения политиков в лице Р. Рейгана, М. Тэтчер и М. С. Горбачева серьезно изменил установленные правила игры. Равновесие, сложившееся после Второй мировой войны, включая «германский вопрос», оказались отброшенными, а отношения между двумя странами развивались уже в новых условиях.

Список литературы

1. Авдеенко Е.Г. Канцлер Г. Шмидт и создание европейской валютной системы в 1970-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 18 (309). История. Вып. 56. С. 56–61.
2. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Германия и Франция в объединенной Европе. М. : Международные отношения, 2012. 185 с.
3. Жискара д'Эстен В. Власть и жизнь. М. : Международные отношения, 1990. 320 с.
4. Жискара д'Эстен В. Власть и жизнь. Противостояние. М. : Международные отношения, 1993. 365 с.
5. Жискара д'Эстен В. Французы. Размышления о судьбе народа. М. : Ладомир, 2004. 248 с.
6. Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары. М. : Московская школа политических исследований, 2001. 664 с.
7. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. 382 с.
8. Семычев М.К. Соседи по Рейну вчера и сегодня: очерк истории франко-германских и франко-западногерманских отношений. М. : Международные отношения, 1988. 184 с.
9. Славенов В.П. Внешняя политика Франции, 1974–1981. М. : Международные отношения, 1981. 240 с.
10. Шилов В.С. Внешняя политика и партии во Франции (1969–1981). М. : Наследие, 1994. 382 с.
11. Le 50e Anniversaire du traité de l'Elysée et les relations franco-allemandes. P. : SCEREN-CNDP, 2013. 57 p.
12. Les années Giscard. Valéry Giscard d'Estaing et l'Europe / Sous la direction de S. Berstein et J.-F. Sirinelli. P. : A. Colin, 2006. 272 p.
13. Bernard M. Valéry Giscard d'Estaing. Les ambitions déçus. P. : A. Colin, 2014. 487 p.
14. Cohen S., Smouts M.-C. (dir.) La politique extérieure de Valéry Giscard d'Estaing. P. : FNSP, 1985. 436 p.
15. Giscard d'Estaing V. Démocratie française. P. : Fayard, 1976. 176 p.
16. Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. T. 3. Choisir. P. : Compagnie 12, 2006. 634 p.

17. De La Gorce P.-M. Bilan d'un septennat : la politique extérieure française // *Politique étrangère*. 1981. № 1. P. 89–104.
18. Hargrove Ch. Valéry Giscard d'Estaing // *Politique étrangère*. 1986. № 1. P. 115–128.
19. Ménudier H. L'antigermanisme et la campagne française pour l'élection du Parlement européen // *Études internationales*. 1980. № 1 (11). P. 97–131.
20. Schmidt H. *Weggefährten. Erinnerungen und Reflexionen*. Berlin : Siedler, 1996. 575 S.
21. Soutou G.-H. L'Alliance incertaine. Les rapports politico-stratégiques franco-allemands, 1954–1996. P. : Fayard, 1996. 504 p.
22. Thomann P.-H. Le couple franco-allemand et le projet européen: représentations géopolitiques, unité et rivalités. P. : L'Harmattan, 2015. 658 p.
23. Vaïsse M. La puissance ou l'influence. La France dans le monde depuis 1958. P. : Fayard, 2009. 649 p.
24. Weinachter M. Valéry Giscard d'Estaing et l'Allemagne: le double rêve inachevé. P. : L'Harmattan, 2004. 428 p.
25. Waechter M. Helmut Schmidt und Valéry Giscard d'Estaing: Auf der Suche nach Stabilität in der Krise der 70er Jahre. Bremen : Edition Temmen, 2011. 168 S.

Статья поступила в редакцию 20.07.2019 г.; принята к публикации 20.08.2019 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Об авторе

Шмелёв Дмитрий Викторович

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Институт международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, dmitryShmelev@mail.ru

Franco-German relations in the context of European integration (1970s)

D. V. Shmelev

The article studies the dynamics of Franco-German relations during the presidency of V. Giscard d'Estaing and the chancellorship of H. Schmidt. The focus is on the problems of the Franco-German military and political cooperation, the specifics of diplomatic contacts and personal relations between the two policies, the history of the creation of the European monetary system. The author noted that the Franco-German agreement became a central element in the development of the European integration process, including the creation of the European Council and the European Monetary System. It was the Franco-German dialogue and efforts that allowed us to overcome the period of skepticism regarding European construction and give new impetus to the processes of creating economic and monetary union and political integration. Due to its active role in international relations, the Federal Republic of Germany was closely integrated into Western European political and economic institutions. At the same time, the article points out the difficulties that stood in the way of cooperation, which

concerned the fears of German military revanchism, economic domination in Europe, or the reunification of the two parts of the country by the French political and diplomatic elite. In a more global context, Franco-German relations became part of the Washington-Paris-Bonn or Moscow-Paris-Bonn trilateral contacts and made a serious contribution to the diplomatic discussions of the 1970s.

Keywords: France, Germany, Valéry Giscard d'Estaing, Helmut Schmidt, Franco-German relations, European integration.

Citation for an article: *Shmelev D.V.* Franco-German relations in the context of European integration (1970s). *West – East*. 2019, no. 12, pp. 29–45. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-29-45 (In Russ.).

References

1. Avdeenko E.G. Kantsler G. Shmidt i sozдание evropeiskoi valyutnoi sistemy v 1970-e gody [Chancellor H. Schmidt and the creation of the European monetary system in the 1970s]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University, 2013, no. 18 (309), History, issue 56, pp. 56–61. (In Russ.).
2. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Germaniya i Frantsiya v ob'edinennoi Evrope [Germany and France in a united Europe]. Moscow, International relationships, 2012, 185 p. (In Russ.).
3. Zhiskar d'Esten V. Vlast' i zhizn' [Power and life]. Moscow, International relationships, 1990, 320 p. (In Russ.).
4. Zhiskar d'Esten V. Vlast' i zhizn'. Protivostoyanie [Power and life. Opposition]. Moscow, International relationships, 1993, 365 p. (In Russ.).
5. Zhiskar d'Esten V. Frantsuzy. Razmyshleniya o sud'be naroda [French people. Reflections on the fate of the people]. Moscow, Lodomir, 2004, 248 p. (In Russ.).
6. Monne J. Real'nost' i politika. Memuary [Reality and politics. Memoires]. Moscow, Moscow School of Political Studies, 2001, 664 p. (In Russ.).
7. Obichkina E.O. Vneshnyaya politika Frantsii ot de Gollya do Sarkozi (1940–2012) [French foreign policy from de Gaulle to Sarkozy]. Moscow, Aspekt Press, 2012, 382 p. (In Russ.).
8. Simychev M.K. Sosedí po Reinu vchera i segodnya: ocherk istorii franko-germanskikh i franko-zapadnogermanskikh otnoshenii [Neighbors on the Rhine yesterday and today: an essay on the history of Franco-German and Franco-West German relations]. Moscow, International relationships, 1988, 184 p. (In Russ.).
9. Slavenov V.P. Vneshnyaya politika Frantsii, 1974–1981 [French foreign policy, 1974–1981]. Moscow, International relationships, 1981, 240 p. (In Russ.).
10. Shilov V.S. Vneshnyaya politika i partii vo Frantsii (1969–1981) [Foreign policy and parties in France (1969–1981)]. Moscow, Heritage, 1994, 382 p. (In Russ.).
11. Le 50e Anniversaire du traité de l'Elysée et les relations franco-allemandes. P. : SCEREN-CNDP, 2013. 57 p.
12. Les années Giscard. Valéry Giscard d'Estaing et l'Europe. Sous la direction de S. Berstein et J.-F. Sirinelli. P. : A. Colin, 2006, 272 p.
13. Bernard M. Valéry Giscard d'Estaing. Les ambitions déçus. P. : A. Colin, 2014, 487 p.
14. Cohen S., Smouts M.-C. (dir.) La politique extérieure de Valéry Giscard d'Estaing. P. : FNSP, 1985, 436 p.
15. Giscard d'Estaing V. Démocratie française. P. : Fayard, 1976, 176 p.
16. Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. T. 3. Choisir. P. : Compagnie 12, 2006. 634 p.

17. De La Gorce P.-M. Bilan d'un septennat : la politique extérieure française. *Politique étrangère*, 1981, no. 1, pp. 89–104.
18. Hargrove Ch. Valéry Giscard d'Estaing. *Politique étrangère*, 1986, no. 1, pp. 115–128.
19. Ménudier H. L'antigermanisme et la campagne française pour l'élection du Parlement européen. *Études internationales*, 1980, no. 1 (11), pp. 97–131.
20. Schmidt H. Weggefährten. Erinnerungen und Reflexionen. Berlin : Siedler, 1996, 575 p.
21. Soutou G.-H. L'Alliance incertaine. Les rapports politico-stratégiques franco-allemands, 1954–1996. P. : Fayard, 1996, 504 p.
22. Thomann P.-H. Le couple franco-allemand et le projet européen: représentations géopolitiques, unité et rivalités. P. : L'Harmattan, 2015, 658 p.
23. Vaïsse M. La puissance ou l'influence. La France dans le monde depuis 1958. P. : Fayard, 2009, 649 p.
24. Weinachter M. Valéry Giscard d'Estaing et l'Allemagne: le double rêve inachevé. P. : L'Harmattan, 2004. 428 p.
25. Waechter M. Helmut Schmidt und Valéry Giscard d'Estaing: Auf der Suche nach Stabilität in der Krise der 70er Jahre. Bremen : Edition Temmen, 2011, 168 S.

Submitted 20.07.2019; revised 20.08.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author

Dmitry V. Shmelev

Dr. Sci. (History), Professor at the Department of General History, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, ORCID ID: 0000-0001-9564-8739, dmitryShmelev@mail.ru